

Юлия Авилкина

По ту СТОРОНУ ДВЕРИ

Где время
не имеет власти...

а дверь
открывается
изнутри.

Юлия Авилкина

По ту сторону двери

<https://litres.ru/74307583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война забирает людей не только на полях сражений. Некоторые исчезают бесследно, а спустя месяцы или годы возвращаются. Но с ними что-то не так: они становятся бледными и болезненно худыми, их взгляды пустеют, а воспоминания о времени исчезновения словно стираются. Никто не знает, где они были. И сами они никогда об этом не говорят.

Анна знала Рэя ещё в детстве. Однажды он исчез, а спустя несколько лет вернулся совершенно другим. В его волосах появилась седина, лицо стало бледным, а усталость навсегда поселилась в его взгляде. После этого они почти перестали общаться.

Но война снова сводит их вместе.

Когда исчезновения становятся все чаще, Анна и Рэй обнаруживают: монстры выбирают людей не случайно. За ними стоит загадочная система дверей, ведущих туда, где не существует привычного времени.

И Рэй знает об этих дверях больше, чем должен.

Потому что однажды он уже был по ту сторону.

А теперь дверь открывается снова.

Только на этот раз она зовет Анну.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	31
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

По ту сторону двери

Пролог

Сумерки опускались на город медленно, словно небо само не решалось наступать на землю.

Последние лучи солнца скользили по черепичным крышам, цеплялись за верхушки старых сосен и постепенно растворялись в холодном вечернем воздухе. На окраине, где заканчивались дома и начинался густой лес, было уже почти темно.

Оттуда всегда тянуло сыростью.

Дети редко обращали на это внимание.

Они носились по дороге, гоняя мяч, спорили, смеялись и кричали так громко, что матери несколько раз выглядывали из окон, требуя вести себя потише.

— Рэй! Пасуй сюда!

Мальчик лет десяти ловко поймал мяч, увернулся от двух друзей и, смеясь, перепрыгнул через неглубокую канаву.

Его пепельно-русые волосы, всегда немного растрепанные, казались почти серыми в вечернем свете. На переносице и щеках рассыпью лежали светлые веснушки, а колени, как обычно, были испачканы землей.

— Опять жульничаешь! — крикнул кто-то.

— Потому что вы медленные! — ответил Рэй, широко улыбнувшись.

Смех разлетелся по улице. В этот момент по дороге неторопливо шли женщина с маленькой девочкой.

Девочка держала мать за руку, но то и дело оглядывалась на шумную компанию.

Когда они проходили мимо, мяч неожиданно выкатился прямо к ее ногам.

Она подняла его двумя руками.

Рэй подбежал почти сразу.

Остановился в нескольких шагах.

— Спасибо.

Девочка молча протянула ему мяч.

Он улыбнулся — легко, безо всякого смущения.

— Завтра тоже будем играть.

Она только кивнула.

Мальчик убежал обратно.

Через несколько секунд снова слышался смех.

Анна еще долго смотрела ему вслед, пока мать мягко не потянула ее за руку.

— Пойдем.

Она послушно пошла дальше.

Это был последний раз, когда она видела его таким.

Ночью город проснулся от криков.

Сначала лаяли собаки.

Потом хлопнула чья-то дверь.

Потом раздался женский голос.

Так громко, что казалось, его слышали все жители.

— Рэ-эй!

Огни один за другим зажигались в окнах.

Люди выбегали на улицу прямо в ночных рубашках и на-
спех накинутых пальто, босиком.

Кто-то схватил керосиновую лампу.

Кто-то ружье.

Кто-то просто звал мальчика по имени.

Дверь его дома была распахнута настежь.

Во дворе лежал перевернутый деревянный табурет.

Калитка медленно покачивалась от ветра.

Рэй исчез.

Без следов борьбы.

Без крови.

Без единого крика, который кто-нибудь мог бы вспом-
нить.

Только влажная земля за домом хранила цепочку малень-
ких следов.

Она обрывалась у самой кромки леса.

Будто мальчик сделал еще один шаг...

И больше никогда не коснулся земли.

Глава первая

Война шла уже шестой год.

Никто больше не спрашивал, когда она закончится.

Люди думали только о том, переживут ли следующую зиму.

Над полевым госпиталем висел запах карболовой кислоты, мокрой шерсти и дыма.

Палатки тянулись вдоль размытой дороги, превращенной осенними дождями в вязкую грязь. Повозки утопали в колеях, санитары ругались, лошади тяжело фыркали, а где-то совсем рядом глухо прогремел артиллерийский залп.

Анна осторожно затянула бинт на плече молодого солдата.

— Больно?

— Терпимо.

Она кивнула.

— Через пару дней сможешь снова ругаться с поваром.

Парень тихо усмехнулся.

— Это хорошая новость.

Анна тоже улыбнулась.

Иногда ей казалось, что если однажды она перестанет улыбаться раненым, то война победит окончательно.

— Анна!

Она обернулась.

Из соседней палатки выглянула пожилая медсестра Харпер.

— Новые раненые.

— Уже иду.

Анна быстро вымыла руки в холодной воде и поспешила следом.

На носилках лежали четверо.

Один без сознания.

У второго была перевязана голова.

Третий тихо стонал.

Четвертый сидел прямо на земле, крепко прижимая к груди винтовку.

Он не был ранен.

Он просто смотрел перед собой.

— Что с ним? — тихо спросила Анна.

Один из санитаров снял кепку и устало провел ладонью по затылку.

— Его напарника ночью забрали.

Анна замерла.

— Где?

— В дозоре.

— Он видел?

Санитар медленно кивнул.

— Говорит... сначала стало очень тихо.

Он осекся.

Больше ничего объяснять не пришлось.

Все знали, что означает эта тишина.

Когда исчезал ветер.

Когда замолкали птицы.

Когда даже собственное дыхание казалось слишком громким.

После этого почти всегда кто-то не возвращался.

Анна невольно посмотрела в сторону темного леса, видневшегося за госпиталем.

Он был далеко.

И все же казалось, будто наблюдает за людьми.

Вечером дождь наконец прекратился.

Солдаты сидели у маленького костра, грея руки над полуживым огнем.

Разговор шел вполголоса.

— Говорят, этой ночью опять вернули одного.

— Откуда?

— Из Белой Лощины.

— Живого?

— Да.

Наступило молчание.

Наконец кто-то тихо спросил:

— И... какой он?

Старший сержант долго смотрел в огонь.

Потом ответил так же тихо:

— Как всегда. Усталый. И будто старше, чем должен быть.

Больше никто вопросов не задавал.

Анна, проходившая мимо с пустым ведром, невольно замедлила шаг.

Слова "вернули одного" всегда отзывались внутри неприятным холодом.

Она не знала ни одного человека, который после возвращения снова стал прежним.

Некоторые продолжали жить.

Работали.

Служили.

Разговаривали.

Но рядом с ними люди начинали говорить тише.

Смотреть с опаской.

Будто боялись увидеть в их глазах что-то, чего не должно существовать.

Анна сама не понимала, чего именно боится.

Может быть, не их.

А мысли, что однажды любой человек может исчезнуть ночью... и вернуться уже совсем другим.

К вечеру дождевые тучи стали расходиться.

Над лагерем повисло тяжелое серое небо, а влажная земля медленно выпускала пар. Где-то далеко грохотали орудия. Выстрелы уже давно стали такой же частью жизни, как ветер или дождь.

Анна несла корзину с чистыми бинтами к складу, когда

услышала голоса.

— Нет.

— Да говорю тебе, видел собственными глазами.

— Не может такого быть.

Она машинально замедлила шаг.

За углом палатки стояли три солдата.

Самый молодой нервно теребил ремень винтовки.

— Они опять отправили его в разведку.

— Кого?

— Рэя.

Второй недовольно поморщился.

— Замолчи.

— Почему?

— Потому что он услышит.

— И что?

Солдат понизил голос почти до шепота.

— Мне не нравится, когда о нем говорят.

Повисла неловкая пауза.

Потом самый старший тяжело вздохнул.

— Ты его видел хоть раз?

Молодой покачал головой.

— Нет.

— Тогда не болтай лишнего.

— Но ведь это правда?

— Что именно?

— Что его... возвращали.

Старший долго молчал.

Потом кивнул.

— Возвращали.

— И теперь он...

— Теперь он такой же солдат, как мы.

— Но люди говорят...

— Люди много чего говорят.

Старший резко перебил его.

— Они говорят, что он не чувствует боли. Что видит в темноте. Что разговаривает с теми тварями. Что они обходят его стороной.

Он устало потер переносицу.

— Я служу рядом с ним почти два года.

— И?

— Он молчаливый. Хорошо стреляет. Плохо спит. Иногда улыбается. Вот и все.

Молодой растерянно нахмурился.

— Тогда почему его боятся?

Ответ пришел не сразу.

— Потому что никто не знает, что случилось с ним тогда.

Анна медленно пошла дальше.

Имя зацепилось за память.

Рэй.

Оно было знакомым.

Очень знакомым.

Она остановилась.

Корзина чуть не выскользнула из рук.

Перед глазами неожиданно всплыло воспоминание.

Мальчишка с растрепанными пепельно-русыми волосами смеется, убегая с мячом.

"Спасибо."

Всего одно слово.

Его голос.

Она резко вдохнула.

Неужели...

Нет.

Этого не может быть.

Тот Рэй исчез двенадцать лет назад.

Поздним вечером лагерь начал затихать.

Костры постепенно гасли.

Повара убирали котлы.

Дежурные проверяли оружие.

Анна уже собиралась лечь спать, когда над лагерем вдруг повисла странная тишина.

Она остановилась.

Что-то было не так.

Несколько секунд назад слышался стрекот сверчков.

Теперь...

Ничего.

Совсем ничего.

Даже ветер исчез.

По спине пробежал холод.

Кто-то за палатками тихо выругался.

— Только не сейчас...

Еще один голос.

— Фонари не гасите!

Солдаты начали быстро подниматься со своих мест.

Никто не кричал.

Все двигались удивительно тихо.

Будто боялись нарушить эту неестественную тишину.

Анна почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

Она уже знала.

Все знали.

Что-то приближалось.

Никто не отдавал приказов.

Они были не нужны.

Солдаты молча поднимались со своих мест, снимали винтовки с плеч и внимательно всматривались в темноту за пределами лагеря.

Тишина становилась почти осязаемой.

Анна поймала себя на мысли, что слышит собственное сердцебиение.

Она огляделась.

Даже лошади перестали переступать копытами.

Несколько животных стояли неподвижно, прижав уши.

— Не двигайтесь без команды, — произнес офицер.

Его голос прозвучал слишком громко.

И почти сразу...

Из темноты донесся звук.

Не рычание.

Не крик.

Будто кто-то очень далеко медленно провел ладонью по струнам огромного музыкального инструмента.

Один длинный, дрожащий звук.

Он исчез так же внезапно, как появился.

Молодой солдат рядом с Анной судорожно сглотнул.

— Господи...

И вдруг из-за крайней палатки вышел человек.

Высокий.

Худой.

В темно-сером плаще разведчика.

Он шел спокойно, не ускоряя шаг, словно уже слышал этот звук десятки раз.

Несколько солдат невольно расступились.

Не потому, что им приказали.

А потому, что так происходило всегда.

Человек остановился возле офицера.

— Сколько времени? — тихо спросил он.

— Минуты две.

Тот коротко кивнул.

— Тогда они еще далеко.

Анна впервые увидела его лицо.

Она ожидала увидеть кого угодно.
Но не настолько молодого человека.
Ему было чуть больше двадцати.
Лицо казалось необычно бледным.
Под глазами лежали темные тени.
На висках среди пепельно-русых волос серебрились тонкие седые пряди.
Щеки и переносицу покрывали веснушки.
Очень темные.
Почти графитовые.
Они резко выделялись на светлой коже.
Но больше всего пугали глаза.
Не цвет.
А выражение.
Они были невероятно спокойными.
Слишком спокойными для человека, стоящего посреди лагеря, которому грозит опасность.
Анна не могла отвести взгляд.
"Нет..."
Мысль возникла сама собой.
"Не может быть..."
Он медленно повернул голову.
На одно короткое мгновение их взгляды встретились.
Но уже через секунду он уже смотрел на человека перед собой.
— Всем погасить костры, — спокойно сказал он. — Сей-

час.

Офицер даже не стал спрашивать почему.

— Выполнять!

Солдаты бросились засыпать огонь землей.

Лагерь почти мгновенно погрузился во тьму.

Остались лишь редкие керосиновые фонари, прикрытые плотной тканью.

Рэй продолжал смотреть в сторону леса.

Очень внимательно.

Словно прислушивался не к звукам...

А к их отсутствию.

— Они идут не сюда, — произнес он наконец.

Несколько человек облегченно выдохнули.

Но он добавил:

— Они идут через реку.

Повисло молчание.

— Там дозор, — тихо сказал офицер.

Рэй закрыл глаза всего на секунду.

— Уже нет.

В лагере никто не произнес ни слова.

Даже самые недоверчивые солдаты знали одну вещь.

Если Рэй говорил подобное...

Он еще ни разу не ошибался.

Никто не спорил.

Это было самое страшное.

Если бы кто-то закричал, засмеялся или сказал, что Рэй мелет чепуху, было бы легче.

Но все молчали.

Потому что знали.

За последние годы люди научились различать обычный страх и тот, который приходит вместе с тишиной.

Обычный страх заставлял бежать.

Этот — заставлял стоять неподвижно и ждать.

Через несколько минут со стороны реки раздался выстрел.

Один.

Потом второй.

А затем снова наступила тишина.

Анна боковым зрением заметила, как рядом с ней кто-то перекрестился.

Рэй даже не вздрогнул.

Он только опустил глаза.

Словно заранее знал ответ.

Офицер подошел ближе.

— Сколько?

Рэй молчал.

Наконец он медленно посмотрел на него.

— Двое.

Никто не спросил, откуда он знает.

Потому что все понимали.

И именно это пугало больше всего.

Через час опасность ушла.
По крайней мере, так говорили.
Снова появились звуки.
Сначала ветер.
Потом лошади.
Потом чей-то усталый голос у костра.
Но никто не чувствовал облегчения.
Слишком свежими были воспоминания о тех, кто не вернулся.

Анна помогала проверять солдат, когда заметила Рэя возле склада.

Он стоял один.

Снял перчатки и внимательно рассматривал свои руки.

Она не знала, почему подошла.

Возможно, потому что перед ней был не просто солдат.

Перед ней был мальчик из ее прошлого.

Или же нечто, что сейчас пыталось им казаться.

— Рэй?

Он поднял голову.

На мгновение в его взгляде появилось что-то похожее на удивление. Спустя мгновение он моргнул и выражение его лица снова стало пустым, не пропускающим никаких эмоций.

Анна остановилась. Что это имя сейчас может для него значить? Это пустой набор звуков или же оно может сохранять в себе какую-то информацию?

— Ты...помнишь?

Несколько секунд он молчал.

— Да.

Одно слово.

— Относительно.

Анна не знала, что ответить.

Перед ней стоял человек, которого когда-то потеряли.

Но он был здесь.

Живой.

— Что произошло тогда? — спросила она.

Вопрос повис между ними.

Рэй отвел взгляд.

На несколько секунд ей показалось, что он сейчас развернется и уйдет.

Что он прямо перед ней, наяву станет тем человеком, о котором говорят только шепотом. Неприступным. И пустым.

Но он ответил:

— Я не помню.

Анна нахмурилась.

— Совсем?

— Нет.

Он посмотрел на свои руки.

— Я не уверен, что это реальное воспоминание. Скорее, что-то похожее на сон или мои собственные фантазии. Был лес.

Пауза.

— Не пустой лес, там был кто-то еще.

Анна почувствовала холод.

— Кто?

Рэй долго молчал.

А потом спокойно сказал:

— Не знаю.

Анна не сразу поняла, что все еще стоит рядом с ним.

Вокруг продолжалась жизнь. Или нечто такое, что люди еще ей считали.

Кто-то переносил ящики с медикаментами.

Кто-то спорил у костра.

Кто-то слишком громко смеялся, пытаясь забыть прошедшую ночь.

А они просто молчали.

Двенадцать лет. Внезапно в ее голове возникла эта цифра. Довольно приличная и громоздкая сама по себе, сейчас она казалась слишком маленьким промежутком времени. Будто его на самом деле и не было.

— Ты не говоришь — тихо сказала Анна, — о том месте.

Рэй поднял взгляд. Он немного помолчал.

— Я не могу.

Эта короткая фраза, как и его предыдущие, прозвучала чересчур спокойно. Как констатация самого очевидного и ничтожного факта.

Но при этом в этих словах было что-то неизменно человеческое.

Она впервые услышала это от вернувшегося.

Не «не хочу вспоминать».

Не «оставьте меня в покое».

А именно — не могу.

Словно между ним и теми событиями существовала стена, которую он сам не мог пробить.

Рэй отвел взгляд.

— Слишком много информации, которую сложно усвоить.

— Анна.

Она обернулась.

Харпер стояла у палатки и смотрела прямо на них.

— Мне нужна помощь.

— Сейчас.

Она уже собиралась уйти, но остановилась.

— Рэй.

Он посмотрел на нее.

— Знаешь, твое возвращение кажется мне многообещающим.

Несколько секунд он ничего не говорил.

Потом тихо ответил:

— Возможно.

Всю оставшуюся ночь Анна думала о произошедшем со-

бытии.

О том веселом мальчике из прошлого, который будто был отражением солнца.

О человеке, который стоял перед ней сейчас. Пустом, сухом и немногословном. Слишком сером для того, чтобы хотя бы отдаленно походить на былой призрак. Хотя, пожалуй, сейчас он как никогда больше был похож на призрака, чем на человека.

В течение дня пыталась найти между ними сходство.
И находила.

Иногда.

Когда он слегка наклонял голову, вслушиваясь в чужие слова.

Когда морщил лоб, пытаясь что-то вспомнить.

Когда смотрел на дождь за палаткой.

Это был он.

Но словно через множество слоев усталости и отчуждения.

Утром пришло сообщение от разведчиков.

Двое солдат, пропавших у реки, были найдены.

Живыми.

Все знали, что это означало.

Их вернули.

Когда Анна увидела их впервые, она сразу поняла.

Они были живы.

Но что-то было не так.

Один из мужчин выглядел так, будто не спал несколько недель.

Его лицо стало серым

Под глазами появились глубокие тени.

Волосы, раньше темные, местами потеряли цвет.

Медсестры пытались задавать вопросы.

— Что произошло?

— Где вы были?

— Вы видели *их*?

Никакого ответа.

Только тишина.

Анна стояла немного в стороне.

И вдруг почувствовала взгляд.

Она повернула голову.

Рэй наблюдал за вернувшимися.

И в его лице впервые появилось не спокойствие.

А смятение.

В лагере никто не праздновал возвращение.

Это было странно.

Раньше, когда пропавший солдат находился живым, люди радовались бы.

Обнимали бы его.

Били по плечу.

Говорили бы, что ему повезло.

Но теперь все изменилось.

После появления первых вернувшихся люди научились бояться даже счастливых новостей.

Потому что возвращение не означало, что человек вернулся полностью.

Двое солдат лежали в отдельной палатке.

Потому что никто не знал, что с ними делать.

Анна помогала осматривать их вместе с врачом.

— Пульс нормальный, — сказал он, нахмурившись. — Температуры нет.

Он посмотрел на бумаги.

— Никаких повреждений.

— Тогда почему они так выглядят?

Врач устало вздохнул.

— Если бы я знал.

Он перевернул страницу.

— Каждый раз одно и то же.

Анна посмотрела на мужчин.

Они действительно выглядели похожими на других вернувшихся.

Бледная кожа.

Серые лица.

Усталые глаза.

Словно несколько лет жизни просто исчезли за одну ночь.

Но было кое-что еще.

Они оба избегали света.

Когда солнце пробилось сквозь щель палатки, один из них невольно отвернулся.

Анна заметила это.

— Вам больно?

Мужчина медленно поднял взгляд.

Несколько секунд смотрел на нее.

Потом тихо ответил:

— Нет.

— Тогда почему вы отвернулись?

Он долго молчал.

— Потому что там было темно.

Анна нахмурилась.

— Где?

Мужчина замер.

Его лицо изменилось.

Будто он только сейчас понял, что сказал.

— Не знаю.

Больше он ничего не добавил.

Вечером Анна нашла Рэя у края лагеря.

Он сидел возле старого дерева и смотрел в сторону леса.

Не как солдат, ожидающий нападения.

А как человек, который пытается вспомнить что-то забытое.

— Ты знал, что их вернут? — спросила она.

Рэй не обернулся.

— Нет.

— Но ты сказал, что они живы.

— Я почувствовал.

Анна остановилась.

— Что именно?

Долгая пауза.

— Их.

Это слово прозвучало слишком просто.

И от этого стало еще страшнее.

— Ты чувствуешь всех, кого они забирают?

— Нет.

— Тогда почему их?

Рэй наконец посмотрел на нее.

— Потому что они были похожи.

— На тебя?

Он ничего не ответил.

И этого было достаточно.

Анна села рядом, оставив между ними небольшое расстояние.

— Когда тебя вернули...

Она осторожно подбирала слова.

— Ты тоже был таким?

Рэй посмотрел на свои руки.

— Нет.

— Нет?

— Хуже.

Она хотела спросить, что это значит.

Но остановилась.

— А ты помнишь свой возраст? — немного помолчав спросила Анна.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Что?

— Когда тебя забрали.

Рэй задумался.

— Десять.

Анна едва заметно улыбнулась.

— Я помню.

— Что?

— Тебе было десять.

Он впервые за весь разговор выглядел растерянным.

— Занятно. И ты это помнила?

— Да.

Она посмотрела на него.

— Ты тогда постоянно пачкал одежду. В чем-нибудь мазался, а потом бегал за другими ребятами и вопил, изображая монстра.

Улыбка исчезла.

Слишком быстро.

Анна это заметила.

— Что?

Рэй тихо сказал:

— Забавно.

— Что?

Он посмотрел на лес.

— Я всю жизнь придумывал монстров.

Пауза.

— Еще до того, как люди стали относить меня к ним.

Глава вторая

Война научила людей считать.

Считать патроны.

Считать дни до следующего наступления.

Но никто никогда не думал считать вернувшихся.

До тех пор, пока их не стало слишком много.

Анна начала записывать.

Сначала тайно.

Не потому, что боялась наказания.

Просто она знала: если покажет записи другим, большинство решит, что она ищет смысл там, где его нет.

В старом блокноте появились страницы.

Имя.

Возраст.

Дата исчезновения.

Дата возвращения.

Изменения после возвращения.

Она записывала все.

Первого солдата звали Филип.

Двадцать семь лет.

Исчез на одну ночь.

Вернулся через два дня.

Потерял почти пять килограммов веса.

Появились серебристые пряди в волосах.

Стал плохо переносить яркий свет.

Второй — Эрик.

Двадцать девять лет.

Исчез на три часа.

Вернулся утром.

Те же признаки.

Третий.

Четвертый.

Пятый.

С каждым новым именем список становился длиннее.

И чем длиннее он становился, тем сильнее Анна понимала:

Это не случайность.

Она нашла Рэя в списке последним.

Хотя он должен был быть первым.

Она долго смотрела на пустую страницу.

Потом написала:

Рэй.

Возраст при исчезновении:

10 лет.

Возраст при возвращении:

14 лет.

Она остановилась.

Рука замерла.

Потом медленно добавила:

Вернулся через 4 года.

Анна нахмурилась.

Она никогда раньше не думала об этом.

Все вернувшиеся возвращались спустя разное время.

Часы.

Дни.

Иногда недели.

Но годы?

Она подняла взгляд.

Почему именно он?

Вечером она нашла Рэя в оружейной.

Он чистил нож.

Не торопясь.

Методично.

— Можно спросить?

Он едва заметно склонил голову.

— Нет смысла тратить воздух на лишние слова, если я в любом случае отвечу положительно.

Анна слегка улыбнулась.

— Ты всегда представляешь из себя такого интеллектуала-интеллигента?

— Нет.

Он посмотрел на нее.

— Иногда я хуже.

Она неожиданно хмыкнула.

Совсем тихо.

— Рэй.

Он поднял взгляд.

— Ты помнишь, сколько был там?

Вопрос изменил его лицо.

Улыбка исчезла.

— Нет.

— Но ты сказал, что тебя не было четыре года.

— Я знаю.

— Откуда?

Он задумался.

— Мне сказали.

Анна нахмурилась.

— Кто?

Долгая пауза.

— Моя мать.

— После возвращения?

Он кивнул.

— Она сказала, что меня не было четыре года.

Анна медленно села напротив.

— А для тебя сколько прошло?

Рэй посмотрел на нее.

И в его голосе снова появилась растерянность.

— Я не знаю.

— Что ты помнишь?

Рэй отвел взгляд.

— Много.

— Что именно?

Он долго молчал.

Потом сказал:

— Лес.

Анна ждала.

— И свет.

— Какой свет?

Он нахмурился.

— Не знаю.

Пальцы сильнее сжали нож.

— Я помню, что там не было солнца. Но было светло.

— Рэй.

Он посмотрел на нее.

— Почему тебя вернули?

Вопрос оказался слишком прямым.

Она сразу поняла это.

Но было поздно.

Несколько секунд он просто смотрел на нее.

А потом тихо сказал:

— Я не знаю.

И впервые добавил:

— Но иногда мне кажется...

Он остановился.

— Что это произошло по ошибке.

Анна не стала уточнять, что он имел в виду.

Хотя очень хотела.

Раньше ей казалось, что, если найти правильные слова, правильные вопросы, правильный подход — можно заставить любую тайну открыться.

Но с Рэем все было иначе.

Он не был загадкой, которую нужно разгадать.

Он был человеком, который сам жил внутри загадки.

На следующий день Анна снова открыла свой блокнот.

Она перечитала записи.

И впервые увидела то, что раньше не замечала.

Она искала общие признаки среди вернувшихся.

Но сравнивала их только после возвращения.

Она взяла новый лист.

Написала сверху:

До исчезновения.

Это было сложнее.

Большинство людей не знали ничего о том, какими были вернувшиеся раньше.

Они помнили только момент, когда те вернулись.

Но о Рэе она знала.

Потому что видела его сама.

Она попыталась вспомнить.

Десятилетний мальчик.

Грязные колени.

Сбитая ладонь.

Веснушки.

Смех.

Никакой усталости.

Никакого страха.

Никакого ощущения, что в нем было какое-то отличие от остальных.

Анна посмотрела на записи.

И вдруг заметила.

Она написала:

Рэй:

До исчезновения:

- 1) *обычный ребенок;*
- 2) *никаких признаков болезни;*
- 3) *активный;*
- 4) *эмоциональный.*

После возвращения:

- 1) *постоянная усталость;*
- 2) *изменения внешности;*
- 3) *чувствительность к присутствию посторонних людей;*
- 4) *способность предугадывать их появление.*

Она задумалась.

Почему у остальных было только первое, а у Рэя появилось второе?

В этот момент в палатку заглянул доктор.

— Ты все еще занимаешься этим?

Анна закрыла блокнот.

— Чем?

— Вернувшись.

Она молчала.

Доктор вздохнул.

— Анна, иногда причины нет.

— Она есть.

— Почему ты так уверена?

Она посмотрела на него.

— Потому что они выбирают.

Доктор нахмурился.

— Что?

Анна сама удивилась своим словам.

Она произнесла их раньше, чем успела подумать.

— Они выбирают людей.

Доктор усмехнулся.

Не зло.

Скорее устало.

— Все так думают.

— Нет.

Анна покачала головой.

— Посмотрите.

Она открыла блокнот.

— Все возвращенные имеют одинаковые изменения. Это не случайность.

Доктор пролистал несколько страниц.

— Допустим.

— А теперь Рэй.

Она указала на записи.

— Его забрали ребенком.

— И?

— И вернули спустя четыре года.

Доктор посмотрел на нее внимательнее.

— Ты думаешь, что в нем есть нечто, отличающее его от остальных? Что он особенный?

Анна не ответила сразу.

Потому что ей не нравилось это слово.

Особенный.

Это слово абсолютно не ассоциировалось у нее с Рэем.

— Я думаю...

Она медленно сказала:

— Что они не случайно забрали именно его.

Вечером она снова увидела Рэя.

Он стоял возле стены лагеря.

В руках у него был старый деревянный жетон.

Анна раньше его не замечала.

— Что это?

Рэй посмотрел на вещь.

— Мой.

— Откуда?

Он провел большим пальцем по потертой поверхности.

— Был со мной, когда меня нашли.

Анна замерла.

— Его нашли вместе с тобой?

Он кивнул.

— И он был целым?

— Да.

Она нахмурилась.

— Но ты был в лесу четыре года.

— Да.

— И дерево не сгнило?

Рэй посмотрел на жетон.

В его лице впервые появилось что-то похожее на тревогу.

— Я никогда об этом не думал.

Они стояли молча.

Потому что оба поняли одно и то же.

Если Рэй действительно был там четыре года...

Почему вещь, которую он носил с собой, не изменилась?

Глава третья

На следующий день Анна попросила у архива старые документы.

Ей пришлось объяснять зачем.

Несколько раз.

— Ты хочешь посмотреть записи о пропавших?

— Да.

— Зачем?

Анна на секунду задумалась.

Потом ответила честно:

— Потому что я думаю, что мы слишком долго смотрели только на то, что они сделали с людьми после возвращения.

Архивариус поднял брови.

— А на что нужно смотреть?

Она посмотрела на стопку старых папок.

— На то, какими они были до.

Большинство документов были неполными.

Война уничтожала не только города.

Она уничтожала память.

Некоторые записи были испорчены водой.

Некоторые страницы отсутствовали.

Некоторые имена были зачеркнуты.

Но Анна продолжала искать.

Она не знала, что именно хочет найти.

Только чувствовала, что где-то среди этих страниц есть ответ.

Через несколько часов в архив вошел Рэй.

Она удивилась.

— Ты что здесь делаешь?

— Ты сказала, что ищешь.

— Я не говорила, что в этом занятии может понадобиться помощь.

— Я знаю.

Он спокойно сел напротив.

— Но это касается меня.

Анна хотела возразить.

Но не стала.

В этом был весь Рэй.

Он не просил разрешения быть частью чего-то.

Он просто оставался.

Они работали молча.

Сначала Анна думала, что от присутствия другого *человека*, это будет сложно.

Но нет.

Молчание не казалось слишком громоздким и неловким.

Наверное, потому что Рэй сам почти всегда молчал. Для него это не было чем-то новым.

Через час она обнаружила первую странность.

— Рэй.

Она положила перед ним папку.

— Посмотри.

Внутри было дело женщины по имени Элиза Мор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.